

Случаи нарушения тематического принципа в толковом маньчжуро-монгольском словаре (1717 г.)

Яхонтова Наталия Сергеевна, Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург); nyakhontova@mail.ru
Энхбатын Мунхцэцэг, Институт языка и литературы Монгольской академии наук (Улан-Батор); ilhа_0011@mail.ru

В статье рассматривается монгольский корпус толкового маньчжуро-монгольского словаря 1717 г. с точки зрения соответствия включенных в него слов (или словосочетаний) тематике раздела, в котором они расположены. Благодаря четкой тематической структуре и наличию в нем перечня названий глав и разделов найти заглавное слово на любом из двух языков несложно. Однако многие заглавные слова, кроме своего основного толкования, имеют еще дополнительные, которые касаются разнообразных частных случаев употребления заглавного слова. Из них в трех случаях, а именно: объяснения значения омонима маньчжурского заглавного слова, его переносного значения и значения словосочетаний с его использованием — у маньчжурского заглавного слова появляется самостоятельное значение, которое не связано с тематикой раздела. В монгольской части словаря в этих случаях также теряется связь с заглавным словом, потому что для осмысленного перевода новых значений используются слова, отличающиеся от заглавного монгольского. Найти или объяснить появление таких монгольских слов в конкретном разделе без привлечения маньчжурского материала практически невозможно. Несмотря на то что описанные случаи являются небольшой погрешностью в четкой тематической структуре словаря, возможность использовать его монгольскую часть в качестве самостоятельного монгольского словаря, отмеченная лексикографами, требует некоторых оговорок.

Ключевые слова: лексикография, двуязычный словарь, толковый словарь, тематический словарь, маньчжурский язык, монгольский язык, дополнительное толкование, тематика раздела, тип несоответствий

DISCREPANCIES IN THE THEMATIC ORDER IN THE EXPLANATORY MANCHU-MONGOLIAN DICTIONARY (1717)

Natalia S. Yakhontova, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg); nyakhontova@mail.ru
Enkhbatyn Munkhtsetseg, Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar); ilhа_0011@mail.ru

The article examines the Mongolian corpus of the explanatory bilingual Manchu-Mongolian dictionary (1717) focusing on the correspondence of the Mongolian words (or phrases) to the topic of the section in which they are placed. Due to a clear structure of the dictionary and a list of all chapters and sections names it is easy to find a Manchu or a Mongolian headword in it. However, many headwords in addition to the main explanation, have additional ones that explain the meaning of the word in special cases. There are three among them — the explanation of the meaning of the homonym of the Manchu headword, its figurative meaning and the meaning of phrases with the headword, where a different meaning appears. Therefore, the connection with the topic of the section is lost. In the Mongolian part of the dictionary this different meaning is naturally translated by a different word and thus the connection with the headword is lost as well. Without reference to the Manchu part it is almost impossible to find or to explain the appearance of such Mongolian words in a section. The cases described do not affect the thematic structure of the dictionary on the whole because of their insignificant number. However, the statement that the Mongolian part of this dictionary can be used separately as a Mongolian dictionary is not completely accurate.

Keywords: lexicography, bilingual dictionary, explanatory dictionary, thematic dictionary, Manchu language, Mongolian language, additional explanation, topic of a section, types of discrepancies

Толковый тематический двуязычный словарь «Зерцало маньчжурско-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe*, монг. *Qayan-u bičigsen manju mongyol ügen-ü toli bičig*) (далее — НАММ), напечатанный ксилографически в Пекине в 1717 г. по инициативе и под патронатом маньчжурского императора Канси, занимает центральное место среди маньчжурских словарей этого периода и имеет важное значение для изучения и восстановления лексики не только маньчжурского, но и монгольского языка. Он был составлен на основе толкового тематического маньчжурского словаря (1708 г.) с минимальными изменениями в маньчжурской части и с переводом на монгольский язык. Позже, до конца XVIII в., на основе словаря 1708 г. создавались и новые словари, образуя своеобразную «серию», с добавлением переводов на другие языки (самый последний был пятиязычным) и дополнительных опций (например, в маньчжуро-китайском словаре 1771 г. добавлены записи в маньчжурской графике произношения китайских слов и наоборот), по мере добавления языков происходил отказ от толкований (начиная с маньчжуро-китайско-монгольского 1780 г. толкований в словарях нет). Проводилась и другая редакторская работа: добавление слов, отвечающих потребностям времени, перемещение слов из толкований в заглавные, добавление новых разделов¹, однако структура и основной словарный корпус всех словарей сохранялись неизменными, следуя маньчжурскому словарю 1708 г.

Рассматриваемый словарь состоит из 29 тетрадей (кит. *mao*), в нем около 12 тысяч слов. Слова распределены по тематическому принципу: внутри 45 глав с названиями имеется 280 разделов (тоже с названиями), в большинстве которых есть подразделы (всего 400, без названий), что в целом выстраивает расположение слова от общего значения к частному. Наличие названий у глав и разделов дает возможность найти искомое слово, тем более что перечень названий глав и разделов приведен в предисловии к словарю.

Словарь НАММ — толковый, то есть каждое слово или выражение сопровождается объяснением, при этом, кроме первого, основного, толкования, может быть одно или несколько (до четырех-пяти) дополнительных. Последние могут содержать различную дополнительную информацию: варианты написания заглавного слова; значения, близкие к его значению; его переносные значения; синонимы; виды предмета, обозначенного заглавным словом; разговорные варианты; омонимы; фразеологизмы и др. Эта дополнительная информация чаще всего вводится словами маньчж. *jai* 'также', монг. *jīcī* id., маньчж. *geli* 'еще', монг. *basa* id. (см. пример 1)². В примере в дополнительном толковании дается словосочетание с участием заглавного слова и объясняется его значение:

- (1) маньчж. *feheren* 'пространство между бровей', монг. *köntüger* id. (ЗС) [НАММ, 5: 51v]³

маньчж. *juwe faitan-i siden be, feheren sembi*. (ОТ)

монг. *qoyar kömüsge-yin qoyurundu-yi, köntüger kememüi*. (ОТ)

'[То, что находится] между бровями, называют «пространство между бровей»'.

маньчж. *geli faitan feherekebi sembi. jili banjire arbun*. (ДТ)

монг. *basa kömüsge köntüyilgeji kememüi. kiling törükü bayidal*. (ДТ)

'Также говорят «свести брови»⁴. [Это] состояние злости'.

Принципиально важно, что это единственный словарь из созданных в XVIII в., в котором имеется толкование монгольских слов. Особенностью расположения двуязычного текста этого словаря является строго выдержанное параллельное следование маньчжурского текста и его буквального монгольского перевода. Этому способствуют вертикальное (сверху вниз) расположение графики обоих языков и типологическое сходство их грамматического строя (см. пример 2):

- (2) *alin-i mudan* 'изгиб', монг. *ayulan-u murui* id. (ЗС) [НАММ, 1: 71r]

маньчж. *alin-i mudaliha ba be, alin-i mudan sembi*. (ОТ)

монг. *ayulan-u muruyiqsan yaġar-i, ayulan-u murui kememüi*. (ОТ)

'Место искривления горы называют «изгиб горы»'.

¹ О редакторской работе над этими словарями см. [Corff 2017: 357—363; Мунхцэцэг, Яхонтова 2018: 311—318].

² Примеры приводятся по следующей схеме: заглавное слово (ЗС) на двух языках с переводом, основное толкование (ОТ) на двух языках с переводом, дополнительное толкование (ДТ) на двух языках с переводом. Если дополнительных толкований несколько, они нумеруются. Здесь и далее для двух языков достаточно приводить один русский перевод, благодаря типологической близости этих языков, идентичности значений слов и их толкований. В случае расхождений приводятся два отдельных перевода.

³ В ссылке на текст словаря НАММ первая цифра обозначает номер тетради, вторая — листа.

⁴ Ср. русское выражение «насупить брови».

Это видно из таблицы 1, в которой строки глоссирования для обоих языков совпадают.

Таблица 1. Типологическая близость маньчжурского и монгольского языков

<i>alin</i>	<i>i</i>	<i>mudali-ha</i>	<i>ba</i>	<i>be</i>	<i>alin-i</i>	<i>mudan</i>	<i>se-mbi</i>
гора	GEN	кривиться-PART	земля	ACC	гора-GEN	извилины	говорить-PR
<i>ayulan</i>	<i>u</i>	<i>muruyi-qsan</i>	<i>yaġar</i>	<i>i</i>	<i>ayulan-u</i>	<i>murui</i>	<i>keme-müi</i>
гора	GEN	кривиться-PART	земля	ACC	гора-GEN	извилины	говорить-PR

Известный монгольский лексикограф А. Лувсандэндэв отмечал, что следование маньчжурскому оригиналу не повлияло на правильность монгольского перевода и толкования монгольских слов, и поэтому монгольская часть словаря может быть использована как самостоятельный словарь [Лувсандэндэв 1962: 171]. Последнее обстоятельство подтверждается тем, что монгольская часть словаря была издана в 1979 г. в Хух-Хото [Qorin nigetü 1979]. Материалы из словаря НАММ вошли в монгольские рукописные толковые словари начала XX в.⁵ Ссылки на использование этого словаря есть не только в работах маньчжуроведов [Захаров 1875, 1879; Gorelova 2002; Norman 1978], но и монголистов [Ковалевский 1844—1849; Цэвэл 1966].

В целом, словарь НАММ дает обширный и тематически структурированный корпус монгольского языка начала XVII в. Однако в нем присутствуют монгольские слова (или сочетания слов), со значением, не соответствующим тематике раздела, в котором они помещены, или, если посмотреть с другой стороны, найти место которых в словаре, только опираясь на их значения, практически невозможно. Это касается исключительно монгольских слов и очень ограниченного их количества, тем не менее такие слова есть, например, монг. *üledede* ‘сохрани’ (императив 2 лица) в разделе «Я и ты»⁶, монг. *quluγu* ‘гвоздильня’ в разделе «Тело человека»⁷, монг. *alda* ‘сажень’ в разделе «Судебные дела и тяжбы»⁸. Объяснить расположение этих и некоторых других слов в конкретных разделах можно только с привлечением маньчжурской части словаря. Эти слова объединяет также то, что они не входят в состав заглавных слов, а названы в дополнительных толкованиях; кроме того, во многих случаях выбранное для их перевода монгольское слово отличается от монгольского перевода заглавного слова. Все эти случаи, которые удобно назвать «несоответствия», можно условно разделить на несколько типов: перевод маньчжурских омонимов, перевод переносного значения слова, перевод словосочетаний с заглавным словом и, как частный случай последнего, перевод фразеологизмов. При одном заглавном слове может быть несколько дополнительных толкований, которые содержат слова, относящиеся к разным типам несоответствий.

Омонимы, приведенные в дополнительных толкованиях при некоторых маньчжурских словах, являются самыми неожиданными для монгольского языка с точки зрения соотношения значения монгольского перевода слова и тематики раздела. Например, в разделе «Я и ты» таких омонимов два: для личного местоимения ‘я’ (маньчж. *bi*) и неопределенного ‘другой’ (маньчж. *weri*). Первое в маньчжурском языке омонимично связке ‘быть’ (маньчж. *bi*), это значение объяснено в дополнительном толковании, и в монгольском переводе также используется связка — *bui* (см. пример 3); второе омонимично императиву 2 лица⁹ (маньчж. *weri*) от глагола *werimbi* ‘сохранять’, о чем говорится в дополнительном толковании, и так появился правильный, но не подходящий под тематику раздела монгольский перевод *üledede* ‘сохрани’ (см. пример 4).

(3) маньчж. *bi* ‘я’, монг. *bi* id. (3C) [НАММ, 12: 38r]

маньчж. *güwa-i baru beye be jorime gisurembihede, bi sembi.* (ОТ)

монг. *busud-un жүг beyeben jüyan kelelčeki bögesü, bi ketemüi.* (ОТ)

‘Когда с собеседником разговаривают, на себя показывая, говорят «я»’.

маньчж. *geli yaya jaka kemuni bisire be, inu bi sembi.* (ДТ)

монг. *basa aliba yayum-a basa kü aqai-yi, bui ketemüi.* (ДТ)

‘Еще, когда любая вещь постоянно [где-то] находится, говорят так же: «есть»’.

⁵ Известны два таких рукописных словаря, подробнее см. [Шагдарсүрэн 2008: 19—68].

⁶ Маньчж. *bi si sere hacin*, монг. *bi či keteki jüil*. Этот раздел содержит местоимения и относится к четырем разделам, выделение которых в словаре основывается не на лексическом значении слова, а на его категориальной принадлежности. Однако нельзя не отметить, что части речи, которые «имеют» персональные разделы (числительные, звукоподражания, служебные слова), выделяются как таковые во многом благодаря своей семантике.

⁷ Маньчж. *niyalmai beye-i hacin*, монг. *kümün-ü bey-e-yin jüil*.

⁸ Маньчж. *baita sita-i hacin*, монг. *kereg jaray-un jüil*.

⁹ В маньчжурском и монгольском языках форма императива 2 лица совпадает с основой глагола.

- (4) маньчж. *weri* 'другой', монг. *künei* id. (3С) [НАММ, 12: 44г]

маньчж. *dalji akū niyalma be, weri niyalma sembi.* (ОТ)

монг. *qamiy-a ügei kümün-i, künei kümün kememüi.* (ОТ)

'Постороннего человека называют «**другой** человек»'.

маньчж. *geli yaya jaka be bibu tutabu sere be, inu weri sembi.* (ДТ)

монг. *basa aliba yaγum-a-yi aquyul, qoçury-a kemeküi-yi, üledege kememüi.* (ДТ)

'Еще, когда говорят «оставь какую-нибудь вещь», говорят «**сохрани**»'.

Интересно, что в разделе «Смотреть и глядеть»¹⁰ встретился и обратный вариант: маньчжурское заглавное слово — глагол «узнавать (кого-то)» (маньчж. *takambi*) в форме императива 2 лица (маньчж. *taka*) — является омонимом наречия со значением 'на короткое время', и это значение объясняется в дополнительном толковании. Для его перевода в монгольском выбрано соответствующее наречие (см. пример 5):

- (5) маньчж. *taka*, монг. *tani* (3С) [НАММ, 7: 49v]

маньчж. *geli baiji dartai baitalara jaka be, inu taka sembi.* (ДТ)

монг. *basa erijü türgen kereglekü yaγum-a-yi, tür kememüi.* (ДТ)

'Еще, когда, найдя что-то, быстро этим попользуются, говорят «**на короткое время**»'.

Вторым типом несоответствий являются дополнительные толкования, содержащие объяснение переносного значения заглавного маньчжурского слова. Монгольское слово для перевода такого дополнительного значения иногда совпадает с переводом заглавного, и тогда в монгольском также можно говорить о переносном значении, но в случае выбора другого слова для перевода переносное значение присутствует только в маньчжурском. В любом случае значение слова на обоих языках всегда не подходит под тематику раздела. Особенно часто встречается перенос значения части тела человека на предметы, функционально близкие этой части тела, и их закономерно можно найти в разделе «Тело человека». Самые очевидные из них: 'ножка стола, стула и т. п.' (маньчж. *bethe* 'нога, ножка', монг. *köl* id.), которое совпадает со словом 'нога' [НАММ, 5: 66v]; слово 'подошва обуви' (маньчж. *fatan* 'ступня', монг. *ula* id.), совпадающее со словом 'ступня' [НАММ, 5: 69г]; слово 'складки на материи' совпадает со словом 'морщины' (маньчж. *šufan*, монг. *quniyasu*) [НАММ, 5: 47v]. Однако в том же разделе есть и менее очевидные примеры. Маньчжурское слово 'пот', которое переводится двумя разными монгольскими (в зависимости от места образования пота), имеет также неожиданное переносное значение (см. пример 6):

- (6) маньчж. *siberi* 'пот', монг. *kölüsü* 'пот (на руках)', *siberi* 'пот (на ногах)' (3С) [НАММ, 5: 83г]

маньчж. *galai falanggū bethei fatan ci tucire nei be, siberi sembi.* (ОТ)

'Испарина, выступающая на ладонях рук и ступнях ног называется «**пот**»'.

монг. *γar-un alay-a-aça γarqu-yi inu, kölüsü kememüi. köl-ün ula-aça γarqu kölüsü-yi, siberi kememüi.* (ОТ)

'[То, что] выступает на руках и ладонях, называют «**пот** (на руках)». Пот, который выступает на подошвах ног, называют «**пот** (на ногах)»'.

маньчж. *jai gala de kemuni jafašaha jaka, goidame takūraha niyalma be, gemu siberi sembi.* (ДТ)

'Также вещь, которой постоянно пользуются, человек, который долго прислуживает, и то и другое называют «**пот**»'.¹¹

монг. *jiči γar-tur basa kü barilaγsan yaγum-a, udayan γaruγsan kümün-i, čöm kölüsü kememüi.* (ДТ)

'Также вещь, которой постоянно пользуются, человек, который долго прислуживает, и то, и другое называют «**пот** (на руках)»'.

В разделе «Гневаться и сердиться»¹² присутствует переносное значение для маньчжурского прилагательного 'выдвинутый вперед' (о положении губ или рта, когда человек сердится). Переносное значение описывает оттопыренное положение ушей человека или животного, и для него выбран другой монгольский перевод (см. пример 7).

- (7) маньчж. *cukcuhun* 'выдвинутый вперед' (о положении губ), монг. *čorbuyin* id. (3С) [НАММ, 8: 89г].

маньчж. *niyalma fucefu angga šokšohon fodoroko be, angga cukcuhun oho sembi.* (ОТ)

'Когда человек сердится, он надувает губы, тогда говорят «губы стали **выдвинутыми**»'.

¹⁰ Маньчж. *tuwara šara hacin*, монг. *üjekü sirtekü jüil*.

¹¹ Найти подходящий русский перевод для данного значения затруднительно, поэтому здесь и в переводе монгольского слова ниже сохранен перевод заглавного слова.

¹² Маньчж. *jilidara ushara hacin*, монг. *kilinglekü ayurlaqu jüil*.

монг. *kütiin unduуицаји ama šoyšoyin dorbuyıysan-i, ama corbuyilyaba kememüi*. (ОТ)
 ‘Когда человек сердится, он надувает губы, тогда говорят «**выдвинул** губы»’.

маньчж. *geli niyalma, ulha gurgu-i šan julesi oho be, inu cukcuhun sembi*. (ДТ)

монг. *basa kümün, mal, görügesün-ü čiki uruysi boluysan-i, serteng kememüi*. (ДТ)

‘Также, когда уши человека, домашнего или дикого животного выдаются вперед, это называется «**оттопыренные** (уши)»’.

К имеющим переносное значение можно также отнести маньчжурское прилагательное ‘голодный (год)’ (маньчж. *haji*, монг. *čiqay*) [НАММ, 8: 59v—60r] из раздела «Голод и неурожай»¹³. Переносное значение этого слова — ‘дорогой, любимый’ (маньчж. *haji*, монг. *amaray*), приведенное в дополнительном толковании, становится более понятным, если учесть еще одно значение этого маньчжурского слова — ‘редкий’, которое в словаре отсутствует. Переносное значение есть у слова ‘назад, навзничь’ (маньчж. *oncohon*, монг. *gedergen*) [НАММ, 9: 99r] из раздела «Ложиться и спать»¹⁴. В двух дополнительных толкованиях приведены два других значения, для перевода которых в монгольском выбраны слова, отличающиеся от заглавного слова (см. пример 8). Первое — словосочетание ‘смотреть, задрав голову’ (маньчж. *oncohon tuwambi*, монг. *gedeyin üjemüi*) демонстрирует возможность сочетания маньчжурского наречия не только с глаголом ‘лежать’, в то время как в монгольском для перевода выбрана деепричастная форма от глагола ‘изгибаться назад’ (монг. *gedeyikü*) в сочетании с глаголом ‘смотреть’. Второе дополнительное толкование объясняет переносное значение заглавного слова — ‘заносчивый’ (маньчж. *oncohon*, монг. *gedeyigsen*), в монгольском для его перевода употреблена причастная форма от того же глагола ‘изгибаться назад’, которая имеет переносное значение, эквивалентное русскому ‘задирать нос’.

(8) маньчж. *oncohon* ‘назад, навзничь, вверх лицом’, монг. *gedergen* id. (ЗС) [НАММ, 9: 99r].

маньчж. *dere wesihun dedehe be, oncohon sembi*. (ОТ)

монг. *niyur degegsi kebtęgsen-i, gedergen kememüi*. (ОТ)

‘Про [человека], лежащего лицом вверх, говорят «[лежит] **навзничь**»’.

маньчж. *geli mahala maktame tuwara be, inu oncohon sembi*. (ДТ1)

‘Еще [про человека, который], подбросив шапку, смотрит [на нее], точно так же говорят «[смотрит] **лицом вверх**»’.

монг. *basa maly-a orkin üjeküi-yi, mön gedeyin üjemüi kememüi*. (ДТ1)

‘Еще [про человека, который], подбросив шапку, смотрят [на нее], точно так же говорят «**смотрит, задрав голову**»’.

маньчж. *geli yaya niyalma cокto ambaki be, inu oncohon sembi*. (ДТ2)

‘Еще когда какой-нибудь человек — горделивый и важничающий, точно так же говорят «**заносчивый**»’.

монг. *basa aliba kümün omurqay ikerkeg-i, mön gedeyigsen kememüi*. (ДТ2)

‘Еще когда какой-нибудь человек — горделивый и важничающий, точно так же говорят «**выгибающийся назад**»’.

Словосочетания, включенные в дополнительные толкования, также демонстрируют несоответствия значений со значениями заглавного слова и, как следствие, с тематикой всего раздела. Например, сочетание слов из раздела «Храбрость и смелость»¹⁵: для заглавного слова ‘сила’ (маньчж. *hūsun*, монг. *küčün*) [НАММ, 7: 23r] в дополнительном толковании объясняется значение сочетания этого слова со словом ‘зять’, что в целом конкретизирует позицию зятя по отношению к родителям жены: ‘зять, живущий у тестя (примак)’ (маньчж. *hūsun-i hojihon*, монг. *küčün-ü kürgen*), а буквально — ‘зять силы’. Этот термин свойства по структуре одинаков для обоих языков и в обоих языках не подходит под тематику раздела (см. пример 9):

(9) маньчж. *hūsun*, монг. *küčün* (ЗС) [НАММ, 7: 23r]

маньчж. *sube giranggi senggi sukдun ci banjinahangge be, hūsun sembi*. (ОТ)

монг. *sirbūsü yasun čisu aγar-ača бүтүгсен-i inü, küčün kememüi*. (ОТ)

‘То, что создается из сухожилий, костей, крови и дыхания, называют «**сила**»’.

¹³ Маньчж. *omin yuуun-i hacin*, монг. *ölün јud-un јүүл*.

¹⁴ Маньчж. *dedure amgara hacin*, монг. *kebtękү untaqu јүүл*.

¹⁵ Маньчж. *baturu қiangkiyan-i hacin*, монг. *bayatur idetei-yin јүүл*.

маньчж. *geli emu boode banjire hojihon be, hūsun-i hojihon sembi.* (ДТ)

монг. *basa nige ger-tür aju törükü kürgen-i, küčün-ü kürgen kememüi.* (ДТ)

‘Еще, зять, живущего в одном доме [с родителями жены], называют «зять силы»’.

Маньчжурское словосочетание ‘забывчивый’ (маньчж. *onggoro mangga*¹⁶, монг. *martamtayai*) приведено в дополнительном толковании к слову, обозначающему молоточек — кость во внутреннем устройстве слухового аппарата¹⁷ (маньчж. *onggoro*, монг. *sonur*) [НАММ, 5: 69v—70r], из раздела «Тело человека». Неожиданное использование маньчжурского слова ‘надежный’ (маньчж. *fisin*, монг. *niyta*) [НАММ, 6: 76v], характеризующего характер человека, из раздела «Высокомерный и послушный»¹⁸, согласно одному из дополнительных толкований, в сочетании со словом ‘мясо’ (маньчж. *yali*) обозначает мясо без жира — маньчж. *fisin yali*. В монгольском переводе такое мясо названо ‘черное мясо’ (монг. *qar-a miq-a*). В приведенных примерах в маньчжурском словосочетании участвует заглавное слово. Обратная ситуация замечена в разделе «Внешность»¹⁹, в котором словосочетание ‘глаза тусклые’ (маньчж. *yasa dushun*, монг. *nidü büdegi*) [НАММ, 6: 10v—11r] является заглавным словом, описывающим глаза человека как часть его внешнего облика, в то же время в дополнительном толковании приводится одно слово из этого словосочетания — ‘тусклый’ (маньчж. *dushun*, монг. *büdegi*) с переносным значением: ‘так называют темного, глупого человека’, что никак не связано с внешностью.

В качестве примеров фразеологизмов можно привести дополнительные толкования из раздела «Тело человека», три из них связаны с двумя словами, обозначающими разные части груди: ‘верхняя часть груди’ (маньчж. *cejen*, монг. *čegeji*) и ‘нижняя часть груди’ (маньчж. *tunggen*, монг. *ebčigü*) [НАММ, 5: 64v]. Однако значения, приведенные в дополнительных толкованиях, характеризуют поведение человека или черты его личности. Первое слово участвует в описании важничающего, гордого человека, про которого говорят ‘ходит, выпитив грудь’ (маньчж. *cejen aname yabumbi*, монг. *čegeji-ben türjü yabumui*), второе — в описании ситуации, когда кто-то очень старается что-то сделать, и тогда его действия называют ‘подставлять грудь’ (маньчж. *tunggen de nikebumbi*, монг. *ebčigün-dür tüsigülümüi*). Кроме того, у этого слова есть второе дополнительное толкование, в котором приводится выражение для описания умного человека — ‘грудь тонкая’ (маньчж. *tunggen nekeliyen*, монг. *ebčigü ningen*). Еще один фразеологизм приведен в дополнительном толковании к слову ‘подъем (ноги)’ (маньчж. *umuhun*, монг. *ölmei*) [НАММ, 5: 68v]. В нем для описания состояния страха в маньчжурском использовано словосочетание ‘подъем (ноги) подкосился’ (маньчж. *umuhun tuhekebi*), а в монгольском вместо словосочетания — глагол, имеющий значение ‘шататься, подкашиваться (о ногах)’ (монг. *balidaju*).

Встречаются слова, при которых приводятся несколько дополнительных толкований, относящихся к разным типам несоответствий. Так, у слова ‘подмышка’ из раздела «Тело человека» два дополнительных толкования. В первом объясняется значение омонима маньчжурского слова ‘подмышка’ — формы прошедшего времени (маньчж. *oho*) от глагола *ombi* ‘становиться’, в монгольском переводе, соответственно, тоже употреблена форма прошедшего времени от монгольского глагола *bolqu* ‘становиться’ — *bolba*. Во втором дается описание гвоздильни²⁰ — это переносное значение маньчжурского заглавного слова (см. пример 10).

(10) маньчж. *oho* ‘подмышка’, монг. *сууу* id. (3С) [НАММ, 5: 65v]

маньчж. *meiren-i fejergi ebc-i dergi kobi ba be, oho sembi.* (ОТ)

монг. *mörün-ü door-a-du qabisun-u degedü yobil-i-yi (sic!), inu сууу kememüi.* (ОТ)

‘Углубление ниже плеча, выше ребер называют «подмышка»’.

маньчж. *jai wajiha šanggaha ba be, uttu oho, tuttu oho sembi.* (ДТ1)

монг. *jiči baraysan tegüsügen yayum-a-yi eyimü bolba, teyimü bolba kememüi.* (ДТ1)

‘Также про то, что уже произошло, говорят: «так стало, этак стало»’.

маньчж. *geli jinggeri be muheliyen obure sanggatangga sele be, ini oho sembi.* (ДТ2)

монг. *basa malayayitu qadaγasun-i dügürig bolγaγu nükedügen temür-i, quluγu kememüi.* (ДТ2)

‘А еще железное [приспособление] с отверстиями, чтобы гвозди со шляпками делать круглыми, называют «ГВОЗДИЛЬНЯ»’.

¹⁶ Букв. ‘молоточек крепкий’.

¹⁷ В словаре И. И. Захарова приведено следующее объяснение связи этой косточки с памятью: словом *onggoro* называется «маленькая косточка внутри черепа животных у отверстий ушей. Эту косточку дают детям носить на поясе или вешают на колыбель как талисман памяти» [Захаров 1875: 123].

¹⁸ Маньчж. *učen nomhon-i hacin*, монг. *kündü nomuqan-u jüil*.

¹⁹ Маньчж. *banin giru-i hacin*, монг. *obur düri-yin jüil*.

²⁰ Гвоздильня — наковальня с отверстиями для ручнойковки шляпок у гвоздей.

У слова ‘корень’ (маньчж. *da*, монг. *уу*) [НАММ, 2: 40v] из раздела «Судебные дела и тяжбы»²¹ — три дополнительных толкования (см. пример 11). Первое — более широкое значение заглавного слова, второе — омоним со значением ‘сажень’ (для его монгольского перевода было выбрано подходящее слово с тем же значением), а третье — еще один омоним, так называемое счетное слово²². Следует признать, что монгольский перевод толкования счетного слова оказался недостаточно понятным, и позже это нашло отражение в более позднем пятиязычном словаре. Этот, можно сказать, уникальный случай требует более подробного объяснения. Согласно грамматике И. И. Захарова, маньчжурские счетные слова (по его терминологии — числительные слова) являются переводами аналогичных китайских и занимают ту же позицию: после числительного и перед словом, обозначающим предметы для подсчета. Он приводит таблицу²³, в которой перечислены маньчжурские счетные слова, их значение и перечень объектов, при которых они употребляются [Захаров 1879: 90—97]. Про слово *da* он пишет следующее: «*da* ‘корень растений, головка’ — употребляется при счислении деревьев и растений, как имеющих корень; вещей, имеющих головку или длинных, но связанных в пучок, как-то: стрел, писчих кистей, курительных свечек, флейт, трубочек, равно и рыб» [Захаров 1879: 94], та же информация приведена в его словаре [Захаров 1875: 770]. Дополнительное толкование для этого значения маньчжурского слова *da* было неудачно переведено на монгольский язык (возможно, из-за отсутствия в нем счетных слов): из перевода четко следует, что маньчж. *da*²⁴ — это ‘стрела’ (монг. *sumu*) (см. табл. 2). В результате в пятиязычном словаре, составленном почти на сто лет позже, в разделе, связанном с оружием, для маньчжурского слова *da* указано его основное значение — ‘корень, происхождение, источник’ (монг. *egüsger*), а затем добавлено: ‘еще [этим словом] называют стрелу’ (монг. *basa sumu kememüi*), что повторяет неточность из словаря НАММ. Там же имеется китайский эквивалент для маньчж. *da* — кит. *yī zhī* ‘счетное слово для «стрелы»’ [Corff et al. 2013: 253, No 1065:3]. Так у маньчж. *da* появилось несуществующее значение ‘стрела’ (во всяком случае, в рассматриваемых словарях).

(11) маньчж. *da* ‘корень’, монг. *уу* id. (3C) [НАММ, 2: 40v]

маньчж. *baitai deribun be, da sembi.* (OT)

монг. *kereg-ün egüsgel-i, уу kememüi.* (OT)

‘Про происхождение (судебного) дела говорят «**корень**»’.

маньчж. *geli yaya fulehe sekiyen be, inu da sembi.* (DT1)

монг. *basa aliba ündüsü eki-yi, mön уу kememüi.* (DT1)

‘Еще любую причину и начало называют так же «**корень**»’.

маньчж. *geli juwe gala saniyaqi emgeri kemnehengge be, emu da sembi.* (DT2)

монг. *basa qoyar yar sungyaqi nigente kemnegsen-i inü, nige alda kememüi.* (DT2)

‘Еще, если вытянуть две руки и одновременно измерить, то [результат] называют «**сажень**»’.

маньчж. *geli sirdan niru-i jergi jaka-i emke be, emu da, juwe be, juwe da seme gisurembi.* (DT3)

‘Еще, когда [считают] копья, стрелы и подобные вещи, говорят про одну [из них] «одна **штука**»²⁵, про две [из них] — две **штуки**»’.

монг. *basa jebe sumun-u jerge-yin yayuman-u nigen-i, nige sumu, qoyar-i qoyar sumu kemen kelelčemüi.* (DT3)

‘Еще, когда [считают] копья, стрелы и подобные вещи, говорят про одну [из них] — одна **стрела**, про две [из них] — две **стрелы**’.

Для наглядности приведем третье дополнительное толкование в глоссированном виде (см. табл. 2).

В маньчжуро-монгольском тематическом словаре расположение слов следует иерархически хорошо выдержанному тематическому принципу: слова самой близкой тематики расположены в самой мелкой единице деления словаря — подразделах, последние объединяются в разделы, имеющие названия, кото-

²¹ Маньчж. *baita sita-i hacin*, монг. *kereg jaray-un jüil*.

²² Счетные слова (или классификаторы) — служебные слова, которые используются в некоторых языках, например в китайском, при указании на количество предметов. Их ставят после числительного перед существительным, от семантики которого зависит выбор счетного слова.

²³ Эта же таблица воспроизведена в грамматике Л. М. Гореловой [Gorelova 2002: 206—209], но слово *da* в ней, видимо по ошибке, пропущено. Л. М. Горелова использует термин Numeralities. Сейчас чаще пользуются термином «классификаторы».

²⁴ Стандартное маньчжурское слово ‘стрела’ — *niru*.

²⁵ Перевод счетного слова русским словом «штука» следует традиции китаистики.

Таблица 2. Перевод маньчж. *da* на монгольский

маньчж.	<i>geli</i>	<i>sirdan</i>	<i>niru</i>	<i>i</i>	<i>jergi</i>		<i>jaka</i>	<i>i</i>	
	еще	копье	стрела	GEN	подобный		вещь	GEN	
монг.	<i>basa</i>	<i>jebe</i>	<i>sumun</i>	<i>u</i>	<i>jerge</i>	<i>yin</i>	<i>uayutan</i>	<i>u</i>	
	еще	копье	стрела	GEN	подобный	GEN	вещь	GEN	
маньчж.	<i>emke</i>	<i>be</i>	<i>emu</i>	<i>da</i>	<i>juwe</i>	<i>be</i>	<i>juwa</i>	<i>da</i>	<i>seme</i> <i>gisurembi</i>
	один	ACC	один	CLF	два	ACC	два	CLF	говоря говоря
монг.	<i>nigen</i>	<i>i</i>	<i>nige</i>	<i>sumu</i>	<i>qoyar</i>	<i>i</i>	<i>qoyar</i>	<i>sumu</i>	<i>kemen</i> <i>kelelčemüi</i>
	один	ACC	один	стрела	два	ACC	два	стрела	говоря говоря

рые сводятся в главы. В словаре есть оглавление (перечень названий глав и разделов на двух языках), что дает возможность найти слово по его значению. Тем не менее в монгольской части этого словаря имеются отдельные случаи нарушения тематического принципа. Эти нарушения по приблизительным подсчетам охватывают не более 2% от всего словарного корпуса и связаны с тем, что авторы в некоторых случаях помещали в словарную статью слова, связанные в маньчжурском языке с заглавным словом отношениями омонимии или переносных значений, а также словосочетания, включающие эти слова. Эта информация уместна в алфавитном словаре, но в тематическом, из-за того что значения таких дополнений не соответствуют тематике раздела, их найти затруднительно. И если в маньчжурской части хотя бы сохраняется связь с заглавным словом, то в монгольской части перевод добавленных слов (или словосочетаний), как правило, отличается от перевода заглавного слова, и в результате теряется связь и с ним, и с тематикой раздела. Надо отметить, что в последующих словарях этой «серии» все слова из дополнительных толкований были переведены в разряд заглавных слов и распределены по соответствующим разделам, что способствовало их большей тематической упорядоченности. Таким образом были ликвидированы отдельные нарушения в расположении слов из словаря НАММ. Однако это не отменило значимость маньчжуро-монгольского словаря 1717 г. для монгольской лексикографии, поскольку его монгольская часть вплоть до начала XX в. оставалась единственным толковым словарем монгольского языка. Авторы современных толковых словарей также использовали и продолжают использовать этот источник.

Сокращения

кит. — китайский язык

маньчж. — маньчжурский язык

монг. — монгольский язык (старописьменная форма)

ЗС — заглавное слово

ДТ — дополнительное толкование

ОТ — основное толкование

Глоссы

ACC — аккузатив

CLF — классификатор (счетное слово)

GEN — генитив

PART — причастная форма

PR — финитная форма настоящего времени

Источники

НАММ — *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe* «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717). Ксилограф из Отдела редких рукописей и документов ИБР РАН (Монгольский фонд. Шифр F 319). {Mirror of Manchu-Mongol literature, published at the behest of the emperor (1717). Blockprint from the Department of Rare Manuscripts and Documents of the IOM RAS (Mongolian Fund. Code F 319).}

Литература

Захаров 1875 — Захаров И. И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875. {Zakharov I. I. Complete Manchu-Russian dictionary. St. Petersburg, 1875.}

Захаров 1879 — Захаров И. И. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879. {Zakharov I. I. Grammar of the Manchu language. St. Petersburg, 1879.}

Ковалевский 1844—1849 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. 1—3. Казань, 1844—1849. {*Kovalevsky O. M.* Mongolian-Russian-French dictionary. Vol. 1—3. Kazan, 1844—1849.}

Лувсандэндэв 1962 — *Лувсандэндэв А.* Гучин зургаат тайлбар толь {*Luvсандэндэв А.* Explanatory dictionary in 36 volumes} // *Studia Mongolica*. 1962. Т. 2. Fasc. 1—16. X. 165—182.

Мунхцэцэг, Яхонтова 2018 — *Мунхцэцэг Э., Яхонтова Н. С.* Основные направления редактирования словника маньчжурских словарей (1717—1771) // Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. Материалы XIII международной конференции / Отв. ред. *Е. Н. Колпачкова*. СПб., 2018. С. 311—318. {*Munkhtsetseg E., Yakhontova N. S.* The main directions of editing the vocabulary of Manchu dictionaries (1717—1771) // Languages of the Far East, Southeast Asia and West Africa. Materials of the XIII international conference. / Ed. *E. N. Kolpachkova*. St. Petersburg, 2018. P. 311—318.}

Цэвэл 1966 — *Цэвэл Я.* Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1966. {*Tsevel Ya.* Concise explanatory dictionary of the Mongolian language. Ulaanbaatar, 1966.}

Шагдарсүрэн 2008 — *Шагдарсүрэн Ц.* Монгол толь бичгийн судлал // Толь бичиг судлалын асуудалд / Хян. *С. Мөнхсайхан*. Улаанбаатар, 2008. X. 19—68. {*Shagdarsuren Ts.* Mongolian lexicography // Topics in the study of lexicography / Ed. *S. Munkhsaikhan*. Ulaanbaatar, 2008. P. 19—68.}

Gorelova 2002 — *Gorelova L. M.* Manchu Grammar. Leiden, Boston, Köln, 2002. (Handbook of Oriental Studies. Vol. 7.)

Corff 2017 — *Corff O.* Two Centuries of Manju-Mongolian Multilingual Lexicography: a Comparison of the Lexicon of Three Multilingual Dictionaries // Монгол судлал ба тогтвортой хөгжил. Олон Улсын Монголч эрдэмтний XI их хурлын “Монгол хэл бичиг судлал” I салбар хуралдааны илтгэлүүд. {Mongolian Studies and Sustainable Development. Papers of the 1st branch meeting of the 11th International Congress of Mongol Scholars “Mongolian Linguistics”} / Хян. *С. Чулуун*. Улаанбаатар, 2017. P. 357—363.

Corff et. all. 2013 — *Corff O., Maazono K., Mirsultan A.* Auf kaiserlichen Befehl erstelltes Wörterbuch des Manjurischen in fünf Sprachen — “Fünfsprachenspiegel”. Т. 1. Wiesbaden, 2013.

Norman 1978 — *Norman J.* A Concise Manchu-English Lexicon. Seattle and London, 1978. (Publications on Asia of the School of International Studies. No 32.)

Qorin nigetü 1979 — *Qorin nigetü tayilburi toli.* {Explanatory dictionary in 21 volumes.} Köke-Qota, 1979.